

его инициативе «Не будь Плотичкой, не будь Овцой», — внушал он сыну

Не исключено, что обе басни были написаны специально для А. А. Оленина. Во всяком случае, никаких данных о существовании этих басен до 25 июля 1821 года не имеется. Правда, о басне «Плотичка» В. Ф. Кеневич сообщает, что «по словам В. А. Олениной, Крылов написал эту басню для одного из племянников Елизаветы Марковны,²³ Полторацкого, который умер в молодых летах»²⁴ Но это сообщение вызывает серьезные сомнения. Варвара Оленина составила для того же Кеневича по его просьбе письменные примечания к басням, о которых она что-либо знала (так, она сообщила, что басня «Соловьи» была написана «для батюшки Алексея Николаевича», а басня «Ягненок» для ее сестры Анеты).²⁵ Но «Плотичка» в этих примечаниях не упоминается, почему-то о ней В. А. Оленина сообщила только устно. Варвара Алексеевна оставила воспоминания о своем знакомстве со многими декабристами,²⁶ однако ни единого слова о причастности к движению ее родного брата Алексея в этом рассказе нет. Очевидно, эта тема была запретной в их семье (особенно после бесславной гибели А. А. Оленина — он был убит в 1855 году своими крепостными)²⁷ Так что безымянный Полторацкий мог быть назван для сокрытия истинного адресата басни.

Но каков бы ни был непосредственный повод написания басен «Плотичка» и «Овца», смысл их появления в письме к А. А. Оленину кажется мне очевидным. А. Н. Оленин и И. А. Крылов осудили участие Оленина-младшего в тайной организации и призвали его к благоразумию.

Очевидно, письмо возымело действие. Во всяком случае, А. А. Оленин вскоре отошел от движения, уехал за границу и в восстании на Сенатской площади участия не принимал.

Однако сам факт принадлежности к тайному обществу был столь компрометирующим обстоятельством, что 14 декабря страх за судьбу Алексея, возможно, был главным чувством, которое пережил А. Н. Оленин, и этим, быть может, объясняется та резкость, с которой он отозвался об участниках восстания, чуть было не погубивших его сына.

И Крылов в доме Олениных не мог отозваться о них иначе при подобных обстоятельствах, тем более что само восстание,

²³ Е. М. Оленина, урожденная Полторацкая, — супруга А. Н. Оленина

²⁴ Кеневич В. Библиографические и исторические примечания к басням Крылова СПб, 1868 С 208

²⁵ Литературный архив, издаваемый А. А. Картавовым СПб, 1902 С 73—77

²⁶ Письма В. А. Олениной к П. Бартеневу в кн. Декабристы. Летописи М., 1938 Кн. 3 С 483—491

²⁷ См. об этом в стихотворении Н. А. Добролюбова «Дума при гробе Оленина» (Добролюбов Н. Стихотворения СПб, 1948 С 8—24)